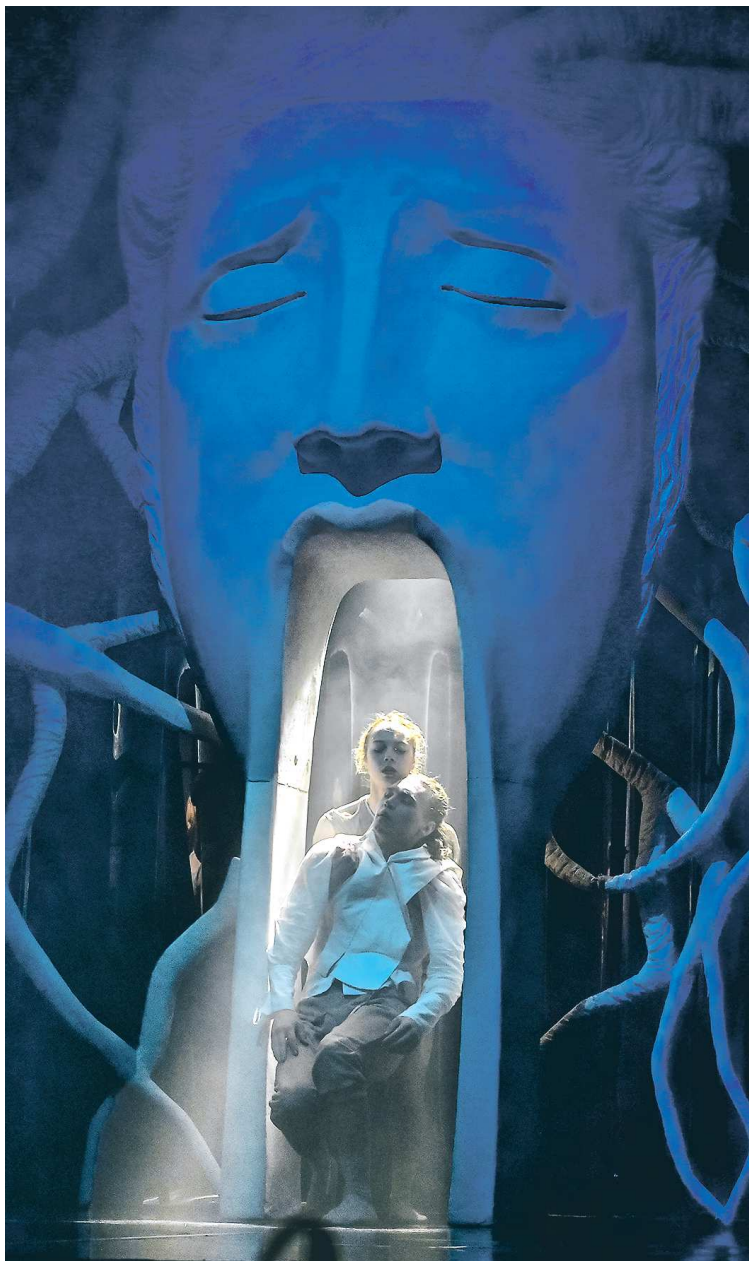
«Баядерка». Не Минкус

«Провинциальные танцы» представили метаморфозы-превращения классического балета

Премьерный спектакль так и называется «Баядерка. Превращение». Это очередное авторское высказывание хореографа-постановщика Татьяны БАГАНОВОЙ, многократного номинанта и лауреата «Золотой Маски». Спектакль создан по предложению Международного фестиваля «Дягилев. Постскриптум», но, как и ожидалось, знаменитая «Баядерка» МИНКУСА и ПЕТИПА стала лишь отправной точкой.

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Актуализированные интерпретации классических балетов XIX века – не редкость сегодня. Но в жанре современного танца «Баядерка», один из признанных шедевров, воплощается, похоже, впервые. Конечно, зрители вспомнят историю запретной любви храмовой танцовщицы Никии и воина Солора. Он клянется баядерке в вечной любви, но клятву не держит, что приводит к гибели героини. Так у Минкуса и Петипа. Но в спектакле «Баядерка. Превращение» точкой входа, как говорят сами создатели, стало то, что происходит уже после смерти Никии.

В спектакле многое – вопреки ожиданиям. Даже музыка. Это не Минкус. В афише назван композитор постановки – ***Константин Чистяков*** (Санкт-Петербург). Но если обычно композитор создает музыкальный материал и на него ставится хореография, то здесь музыка и хореография «плелись» одновременно.

«Материал весь написан с нуля, и он очень разный в силу поставленных задач, – рассказывает Константин Чистяков. – Это гибридное создание, где, конечно, были референсы – отсылки, ориентиры. Понятно – сам Минкус, конкретно – тема теней, потустороннего мира из знаменитой сцены. Но оригинал музыки, честно говоря, мне не очень нравится. У Минкуса она украшательская – Восток, Индия. Мне нравится, когда в музыке больше драмы, динамики. Если сравнить с оперой, в бельканто мы так наслаждаемся вариациями, переливами голоса. Просто наслаждаемся. Мне же хотелось большей наполненности. Были референсы по настроению, ритму, энергетике, даже – из другой музыки, которые совпадали с динамикой момента. Музыка гибридная, полуэлектронная. Я создавал ее у себя на компьютере, а потом она со мной на ноутбуке приезжала сюда. И уже тут что-то продолжали менять, дописывать. Пробовали даже вокальные вставки, сгенерированные искусственным интеллектом, но в работу не взяли. Хотя как инструмент алгоритмы нейросетей использовали. Они помогают, например, отстроить звук лучше, быстрее. С учетом акустики именно этого здания, под этот зал. Но в целом музыка – очень сложно составленная. В итоге результат мы получаем как в кино, – когда все смонтировано, все собрано. До этого не знаем, как оно будет работать. Но в этом и интерес».

Хотя музыка, по выражению композитора, полуэлектронная, зрители вполне расслышат в ней, например, струнные, и они звучат как живые. С проектами современного танца Константин Чистяков сотрудничает более десяти лет, сочетая экспериментальную электронику, техно, препарированные барочные инструменты и саунд-дизайн.

Что касается дизайна спектакля в прямом смысле, то и в сценографии нет терпкого роскошного Востока. Здесь многое условно. И неожиданно. Например, гигантская греческая маска, которая разделяет два мира – здешний и потусторонний. А может, соединяет?

«В создании декораций отталкивался от разговора с ***Татьяной Багановой***, с которой работаю впервые, а у нее была очень ясная концепция – художественная, – говорит художник-постановщик ***Степан Лукьянов***, арт-директор Электротеатра Станиславский (Москва). – Я принял ее идею: отношение с классическим спектаклем было не очень важно, история, по сути, – лиминальное пространство. Модное сейчас слово обозначает пороговое пространство: не для длительного пребывания, а как переход из одной точки в другую – между сном и явью, между верхом и низом, переход через какую-то преграду и между жизнью и смертью. Сюжет «Баядерки» об этом. И для меня было важно: в оригинале действие происходит вроде бы в Индии, но в нем есть перекличка с классическим сюжетом об Орфее. В итоге мы перешли в греческую мифологию, греческий мир. Сфера моей театральной деятельности больше – музыкальный театр. Ставлю больше оперных спектаклей. Но с хореографами мне интересно работать в принципе, поскольку хореограф, в отличие от режиссера, работает именно с пространством. Мне понятен «разговор» хореографа. Кроме отстраивания работы тела танцовщиков, хореограф работает именно с глубиной, диагоналями сцены. Это очень близкие мне принципы».

Обычно спектакли современного танца визуально лаконичны. «Баядерка. Превращение» вроде бы из этого же ряда. Но только «вроде бы». Два мощных акцента на сцене – гигантская греческая маска и спираль-пружина, возносящая героиню, – метафоры с наслоением смыслов, в силу чего получается плотный, «концентрированный спектакль». Разгадывать и разгадывать.

Внешняя событийность наименее важна. Хореограф погружает зрителя в пространство наплывающих одно на другое состояний, переживаемых героями. По замыслу Татьяны Багановой, Никия, получившая порцию смертоносного яда, не стремится ни к воссоединению, ни к романтическо-христианскому всепрощению. Окруженная свитой подобных ей девушек-оборотней и одержимая жаждой мести за несбывшееся, она стремится свое желание осуществить – забрать из земной жизни и присвоить себе Солора навсегда. А потому и танец в спектакле – красота особого рода: красота физического напряжения и невероятных телесных трансформаций, воплощающих сложные состояния человеческих душ.

Как говорят в театре «Провинциальные танцы», от фестиваля «Дягилев. Постскриптум» был заказ на небольшую постановку. Но в результате получилось все-таки полнометражное полотно, многофигурный спектакль. В «Баядерка. Превращение» не одна баядерка. Их несколько. Главная героиня как будто в разных ракурсах. Это и реальность, и тень реальности – потусторонний мир, те небеса, в которых оказалась баядерка. Поэтому никаких привычных для «Баядерки» исторических костюмов здесь нет. В спектакле даже персонажи условны.

Кстати, их количество в разных спектаклях, по словам самой Татьяны Багановой, будет меняться – 12 или 13, в зависимости от физической и эмоциональной активности самих танцовщиков. По традиции, хореограф не дает никаких комментариев о своей работе. Кроме разве что главного: «Я генерирую ситуацию, даю информацию, а дальше с ней работает зритель. Эмоции, выводы – это его личный выбор. Мне интересен диалог. Зритель может выдать такую точку зрения, куда мы даже не поворачивались».

Трудно не согласиться. Поэтому, по примеру самого хореографа-постановщика, не хочется ограничивать зрителей-читателей собственными впечатлениями. Театр, который практически с самого своего рождения в 1990-м – признанный лидер современного танца в России, представил очередной эксперимент. Во всем. От интригующего названия, с очевидностью обозначившего превращения-метаморфозы классического сюжета, до финала, который, по словам создателей, может... меняться. Сейчас у этой «Баядерки» финал открытый. Но не исключено, что перед Новым годом зрители увидят немного другой спектакль.

МАТЕРИАЛЫ СТРАНИЦЫ ПОДГОТОВИЛА ИРИНА КЛЕПИКОВА

Стартовал прием заявок на участие в Рождественском поэтическом конкурсе

В Каменске-Уральском, где конкурс и родился, он состоится уже в 34-й раз. С 2015 года конкурс проводится при поддержке Свердловского областного отделения Союза писателей РФ, и каждый год участниками Рождественского конкурса становится около 200 поэтов из России, ближнего и дальнего зарубежья.

К участию приглашают авторов, пишущих стихи на русском языке, независимо от места проживания. На конкурс принимаются стихотворения, не публиковавшиеся ранее 2026 года. Объем подборки – не более 100 строк. Тематика свободная.

«Особенность нашего конкурса в том, что он интересен как новичкам, которые только-только начинают что-то рифмовать, так и профессионалам. Есть среди конкурсантов авторы, которые имеют за плечами престижные литературные премии, публикации в толстых литературных журналах. Тем не менее Рождественский поэтический конкурс для них интересен, многие присылают заявки уже не первый год. И порой никому не известный автор может опередить более маститых коллег. Жюри может отдать приоритет новым именам, если там действительно сильные, оригинальные, интересные стихи», – говорит председатель жюри, член правления Свердловского областного отделения Союза писателей РФ ***Евгений Черников***.

Конкурс проходит в два этапа: в феврале будет опубликован шорт-лист, очный финал состоится в марте 2027 года.

По итогам конкурса вручаются два комплекта наград – в основной номинации и среди поэтов из Каменска-Уральского. Также существуют две специальные номинации: «Надежда» – для авторов не старше 17 лет, «Мой город» – за стихи о Каменске-Уральском и его людях. Победители предыдущих конкурсов могут претендовать на Гран-при и издание сборника стихотворений.

Рождественский поэтический конкурс проходит в Каменске-Уральском с 1993 года, его инициатором стал поэт ***Юрий Каплунов***.

Заявки на участие в конкурсе принимаются до 30 декабря 2026 года.

Положение о конкурсе – на сайте Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина.